

Напуганные медведь и волки — вариант 2

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужичок, у него были козел да баран. Поленился мужик накосить сена; пришла зима, нечего есть козлу и барану, стали они на весь двор реветь, а мужик схватил кнут и ну колотить их. Вот козел и сказал барану: "Давай, брат, уйдем в лес; найдем стог сена и станем жить". - "Пойдем, брат Козьма Микитич! Хуже не будет".

Козел стащил у хозяина ружье, а баран куль, и пошли вдвоем; идут путем-дорогою и нашли старую волчью голову. "Брат баран! - сказал тут козел. - Возьми эту голову и положи в куль". - "На черта она нам? И так тяжело идти!" - "Возьми! Придем на место, сварим себе студень". Баран поднял волчью голову, положил в куль и понес. Шли они, шли и, наконец, пришли в лес. "Я совсем иззяб", - сказал баран. А козел увидал, что в стороне огонь светится, и говорит: "Вон где-то огонь горит; пойдем туда!" Пошли на огонь и прямехонько-таки наткнулись на волков; сидят кругом огня да греются.

Баран напугался, еле душа в теле держится. А козел говорит ему: "Не робей, баран!", а сам подошел к волкам: "Здорово, ребята!" - "Здравствуй, Козьма Микитич!" Вот, думают волки, славная будет пожива: козел да баран сами пришли, сами в рот просятся. Только козел себе на уме. "Ну-ка, брат баран! Давай, - говорит, - сюда волчью голову; сварим да сделаем студень. Да смотри выбирай, чтоб был старый волк!" Баран вынул из куля волчью голову и несет козлу. "Не та! - говорит козел. - Там, в кулю, есть другая голова, с самого старого волка, - ту и притащи".

Баран стал копаться в своем куле, копался, копался и несет опять ту же голову. "Ах ты, дурак, - закричал козел и ногами затопал, - не та!.. Посмотри, на самом исподе лежит". Баран опять копался-копался и несет ту же самую голову. "Ну, вот теперь так! - сказал козел. - Эту самую голову мне и надобно". А волки поглядывают да раздумывают: "Ишь сколько наколотил нашей братии! Одних голов целый куль". - "Нет ли у вас, братцы, - спрашивает козел, - в чем нам ужин изготовить?" Тут волки повскакали и побежали кто за дровами, кто за водою, кто за посудой, а у самих на уме - как бы уйти подобру-поздорову.

Бегут, а навстречу им медведь. "Куда вы, серые волки?" - "Ах, Михайло Иванович! Ты не знаешь нашего горя: пришли к нам козел да баран, принесли с собой целый куль волчьих голов, хотят студень варить; мы убоялись, чтоб они и до нас-то не добрались, и убежали". - "Ах вы, дурачье! - сказал медведь. - Козел да баран сами к вам пришли, только бери да кушай; а вы убоялись! Пойдемте-ка со мною". - "Пойдем!"

Козел и баран увидели, что волки назад идут, засуетились, забежали. Козел взобрался на дерево, изловчился и уселся, а баран лез, лез, никак не может высоко подняться, ухватился кое-как за сук передними ногами и повис на нем. Вот пришел и медведь с волками, смотрит: куда бы девались козел да баран? Нигде не видать. "Ну, братцы, - сказал медведь волкам, - собирайте желудей, стану ворожить: куда запропастился козел с бараном?" Волки набрали желудей; а медведь сел под дерево, стал выкидывать желудями и ворожить, как бабы на бобах гадают.

Баран говорит козлу: "Ах, козел, упаду; мочи нет - ногам больно!" - "Держись, - отвечает козел, - а то ни за грош пропадем; они заедят нас!" Баран крепился-крепился, да как повалится наземь! Козел видит беду неминуемую, выстрелил в ту ж минуту из ружья и закричал во всю глотку: "Хватай ворожею-то, держи его!" Медведь испугался, как бросится бежать без оглядки, а волки за ним. Так все и разбежались. Тогда козел слез с дерева и не захотел оставаться в лесу. Воротился он вместе с бараном домой, и стали себе жить-поживать да лиха избывать.